

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Л78

Christina Lauren
DARK WILD NIGHT

Серия «Дерзкие истории»

Печатается с разрешения Gallery Books, a Division of Simon & Schuster, Inc. и литературного агентства Andrew Nurnberg

Перевод с английского *Ирины Ивасечко*

Оформление обложки *Екатерины Елькиной*

Лорен, Кристина.

Л78 Дерзкая темная ночь : [роман] / Кристина Лорен ; [перевод с английского И. Ивасечко]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 352 с. — (Дерзкие истории).

ISBN 978-5-17-115686-2

Оливер — сексуальный владелец магазина комиксов. Лола — успешный автор графических романов, на которые есть спрос даже в Голливуде.

Их скоропалительная свадьба в Вегасе закончилась быстрым разводом, так как ни один не пожелал признавать свои чувства, а дружба оказалась слишком удобным вариантом.

Все друзья твердят, что они созданы друг для друга, и только Оливер и Лола продолжают делать вид, что ничего не замечают. Но ночь в Вегасе уже сделала свое дело, и теперь их отношения изменились навсегда.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-115686-2

© Ивасечко И., перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Посвящается Эдди, нашему Супермену

Глава 1

ЛОЛА

Я МЫСЛЕННО РИСУЮ НА ПАННО, пока мы идем от ресепшена по коридору с мраморным полом: женщина в черных туфлях на пятнадцатисантиметровых каблучках и просто с бесконечными ногами покачивает бедрами с каждым своим шагом.

Покачивает бедрами влево.

Покачивает вправо.

Потом снова влево.

Мой агент Бенни наклоняется ко мне.

— Не нервничай, — шепчет он.

— Я в порядке, — вру я.

Но, выпрямившись, он только фыркает в ответ:

Контракт уже составлен, Лола. Ты здесь просто *показаться*, а не кого-то впечатлять. Улыбайся! Сегодня интересная часть всего этого.

Я киваю, пытаюсь сосредоточиться на происходящем вокруг: «Ах, какой офис! Ах, какие люди! Эти яркие огни большого города!» Но все напрасно. Я сочиняла и рисовала свою «Рыбу Рэйзор» с одиннадцати лет и с интересом тратила каждую секунду своего времени на ее создание. Ужасающая же часть — это идти по коридору вдоль стеклянных сверкающих кабинетов и глянцевых плакатов

Кристина Лорен

в рамках с семизначными цифрами, затраченными на производство фильмов.

Мой желудок подпрыгивает куда-то в горло, и я снова возвращаюсь в свою тихую гавань.

Покачивает бедрами вправо.

Покачивает бедрами влево.

А ноги длиной как от земли до небес.

Секретарь останавливается перед дверью и открывает ее: «Ну вот мы и на месте».

Все офисы студии просто до неприличия изысканные; здание ощущается словно современный вариант замка. Все стены отделаны мрамором и алюминием, двери — стеклянные. Детали мебели выполнены либо из мрамора, либо из кожи.

Бенни уверенно идет впереди, пожимая руку каждой бизнес-леди по другую сторону стола. Я следую за ним, но когда отпускаю дверь, та захлопывается слишком сильно и звук удара стекла о металл эхом раздается по комнате — за столом, с его обратной стороны, слышны два испуганных возгласа.

Твою мать!

Я много раз видела себя на фотографиях в стрессовых ситуациях на публике, чтобы знать, что не выгляжу сейчас потрепанной. И даже не втягиваю голову в плечи. Не сутулюсь и не вздрагиваю, хотя, когда дверь с грохотом закрывается, внутри меня все словно стягивается сотнями тысяч узелков.

Видимо, я просто хорошо все это скрываю.

«Нью-Йорк Таймс» дал «Рыбе Рэйзор» превосходный отзыв, но описал меня как «отстраненную» во время интервью, хотя сама про себя я бы сказала, что была яркой и обворожительной. «Лос-Анджелес Таймс» дал опреде-

Держкая темная ночь

ление нашему телефонному разговору как «серии длинных продуманных пауз и односложных ответов», хотя мой друг Оливер сказал, что от волнения я наговорила целую тираду.

Повернувшись лицом к присутствующим, я удивляюсь, насколько те выглядят отполированными статуями. Никто ничего не говорит по поводу моего не слишком изящного появления, но, клянусь, пока я иду к столу, в воздухе все еще висит эхо того хлопка.

Бенни подмигивает мне и жестом предлагает сесть. Выбрав мягкое кожаное кресло, я разглаживаю платье на бедрах и осторожно сажусь. У меня вспотели руки, а сердце грохочет. Я снова и снова считаю до двадцати, чтобы сдерживать панику.

На панно изображена девушка с высоко поднятым подбородком и огненным шаром в груди.

— Лорелея, приятно встретиться с вами лично.

Я смотрю на говорящую это женщину и пожимаю ее протянутую руку. У нее светлые блестящие волосы, идеальный макияж и столь же идеальная, но несколько безликая одежда.

Решаю, что это Андже́ла Маршалл, исполнительный продюсер, вместе с Остином Адамсом боровшаяся за право снимать «Рыбу Рэйзор» в битве, о которой я даже ничего не знала. (Все-таки не зря я с утра пораньше штудировала IMDb*.) Правда, на фото она была рыжей.

Мельком взглянув на женщину, я изучаю ее темную кожу, черные волосы и большие карие глаза. Нет, это все-таки не Андже́ла Маршалл.

* Сайт с фильмами, знаменитостями, сериалами, новостями шоу-бизнеса.

Кристина Лорен

Единственный человек, кого я часто видела на фото в журналах, — это Остин, но, кроме Бенни, здесь нет мужчин.

— Пожалуйста, зовите меня Лола. Приятно познакомиться, — говорю я с вопросительной интонацией, потому что в обычных ситуациях в этот момент и происходит знакомство.

Но вместо этого рукопожатие никак не кончается, и сейчас я не знаю, куда деть мой эмоциональный порыв. Почему никто не представляется? Разве я должна заранее знать каждого по имени?

Отпустив мою руку, женщина наконец произносит:

— Анджела Маршалл.

Складывается впечатление, будто это был какой-то тест.

— Рада познакомиться, — повторяю я. — Не могу поверить..

Моя мысль на этом заканчивается, и все оборачиваются ко мне, ожидая продолжения. Честно говоря, я днями напролет могла бы рассказывать, во что я не могу поверить.

Я не могу поверить, что «Рыба Рэйзор» станет известной на весь мир.

Не могу поверить, что люди ее покупают.

И я действительно не могу поверить, что такие интересные люди, работающие в этой огромной киноиндустрии, превратят мой роман в комиксах в фильм.

— Мы ни во что из этого не можем поверить, — приходит мне на помощь Бенни, при этом неловко посмеиваясь. — И в восторге от того, как все повернулось. *Просто в восторге.*

Женщина рядом с Анджелой всем своим видом показывает «о, ну конечно же, вы в восторге», потому что все мы знаем, что для Бенни это довольно солидная

Держкая темная ночь

сделка: его двадцать процентов — это приличные деньги. Но это понимание тянет за собой еще одно: для меня случившееся имеет куда большее значение, чем для него. Вся моя жизнь изменилась после одной этой сделки. И вот мы сейчас здесь, чтобы подписать контракт, обсудить кастинг и составить график.

На панно изображена девушка, которая резко просыпается из-за того, что ей в позвоночник вонзили сталь.

Я пожимаю руку другой женщине:

— Привет. Извините, не расслышала ваше имя. Я Лола Кастрл.

Она представляется как Ройя Лайани, затем смотрит на бумаги перед собой и готова пояснить, что происходило перед нашим приходом. Но прежде чем она начинает, распахивается дверь, и в стремительно вошедшем я узнаю Остина Адамса, чье появление сопровождается звуками телефонных звонков, стуком каблучков и гулом голосов из соседних помещений.

— Лола! — приветливо окликает меня он, после чего морщится, когда за его спиной резко захлопывается дверь.

Глядя на Анджелу, он произносит:

— Ненавижу эту чертову дверь. Когда, блин, Джули организует ее ремонт?

Анджела отмахивается от него и с интересом наблюдает, как Остин, не обращая внимания на место рядом с ней, выбирает стул справа от меня. Он садится на него и, широко улыбаясь, начинает изучать мое лицо.

— Я твой большой поклонник, — без всяких вступлений и даже не представившись, говорит он. — Честное слово. Я от тебя просто в восторге!

— Я... Ну ничего себе, — неловко засмеявшись, отвечаю я. — Спасибо.

Кристина Лорен

— Пожалуйста, скажи, что ты работаешь над чем-нибудь новым. Я пристрастился к твоему искусству, историям — ко всему.

— Мой следующий роман-комикс выйдет этой осенью. Будет называться «Майский жук». — Я чувствую, как Остин взволнованно придвигается ближе, и инстинктивно добавляю: — Но он еще в процессе создания».

А когда снова поднимаю глаза на него, он с удивлением покачивает головой.

— Это нереально, да? — Его взгляд теплеет, а улыбка смягчается. — Что ты — вдохновитель очередного масштабного боевика?

Ситуации, подобные этой, когда я беспокоюсь, что услышу много пустых похвал, обычно заставляют затаить дыхание, чтобы сдержать свой скептицизм. Но несмотря на то что он влиятельный режиссер и продюсер, Остин кажется таким *искренним*. Он очень привлекательный, но при этом какой-то растрепанный: его светлые золотистые волосы явно расчесаны при помощи пальцев, он небрит, одет в джинсы и криво застегнутую рубашку, от чего правая половина длиннее левой. И его воротничок так же перекошен. Он являл собой довольно дорогой беспорядок.

— Спасибо, — отвечаю я, сцепляя руки вместе, чтобы не было соблазна тереть мочку уха или волосы.

— Я серьезно, — опираясь локтями о бедра, добавляет он, по-прежнему глядя только на меня. Сомневаюсь, что он заметил Бенни. Костяшки моих пальцев белеют. — Понимаю, что именно так мы и должны всем говорить, но в этом случае это *действительно* правда. Меня захватило с первой страницы, и я сказал Анджеле и Ройе, что мы должны заполнить этот роман.

Держкая темная ночь

— И мы согласились, — совершенно не к месту вмешивается Ройя.

— Что ж, — стараясь найти что-нибудь, кроме очередного «спасибо», прозношу я. — Это замечательно. Рада, что роман вроде бы собрал свою небольшую аудиторию.

— Небольшую? — саркастически уточняет он, откидываясь на спинку стула и глядя на свою рубашку. — Охреть! Я даже не успел нормально одеться.

Я прикусываю нижнюю губу, чтобы подавить смех, уже щекочущий горло. До его прихода вся эта ситуация повергала меня в безмолвную панику. Когда я была маленькой, мы делали покупки на «Гудвилле»*, много лет использовали талоны на еду, и я по-прежнему езжу на «шеви» 1989 года выпуска. Я еще толком не могу осмыслить, каково это — изменить свою жизнь, и присутствие этих идеальных степфордских сестер** за этим столом только добавляет напряжения в эту незнакомую для меня атмосферу.

Но Остин мне кажется тем, с кем я вполне могу работать.

— Знаю, у тебя уже об этом спрашивали, — говорит он, — я читал в интервью. Но хочу услышать непосредственно от тебя. Что заставило начать писать эту книгу? Что на самом деле вдохновило?

Меня действительно об этом спрашивали, и так много раз, что у меня появился стандартный ответ: *мне нравятся женские супергероини, потому что они отлично умеют справляться со сложными социальными и политическими ситуациями, в популярной культуре и искусстве. Я на-*

* Онлайн секунд-хенд.

** По аналогии с современным романом и фильмом «Степфордские жены».

Кристина Лорен

писала о Куинн Стоун как об обычной девушке в духе Клариссы Старлинг или Сары Коннор^{}: они обе добились успеха своими собственными силами. Куинн встречает странного, похожего на рыбу мужчину из иного измерения. И это существо, Рэйзор, помогает Куинн отважно сражаться за себя и свое окружение. При этом он понимает, что не может отпустить ее домой, даже когда должен. Эта идея пришла мне во сне, когда огромный, покрытый чешуей мускулистый мужчина попросил меня прибратся в шкафу. Остаток дня я провела в раздумьях: а что, если бы он на самом деле появился у меня в комнате? Я назвала его Рыба Рэйзор. И представила, что он не навяляет мне за небуранный шкаф, а посоветует послать это к чертям и сразиться за что-то на самом деле важное.*

Но это не тот ответ, что стоит произносить сегодня.

— Я была в ярости, — выкладываю я. — И считала взрослых либо придурками, либо засранцами.

Я выжидающе смотрю в зеленые глаза Остина до тех пор, пока он не вздыхает и понимающе не кивает.

— Я злилась, что мой папа был в раздразе, а мама такая трусиха. И уверена, что знаю, почему придумала Рыбу Рэйзор: он грубый и не всегда понимает Куинн, но в глубине души любит ее и хочет о ней заботиться. Рисовать его самого, как он поначалу не понимает ее человеческую природу, но потом тренирует ее для сражений и в конце концов уступает ей... Я позволяла себе погрузиться целиком в их историю, когда, закончив с домашними делами и уроками, я ночами в одиночестве проводила время в их компании.

В комнате становится совсем тихо, и я ощущаю незнакомое желание заполнить эту тишину словами:

^{*} Героини фильмов «Молчание ягнят» и «Терминатор» соответственно.

Держкая темная ночь

— Мне нравилось наблюдать за Рэйзором, как он начинал ценить в Куинн то, что было нетипичным. Она худая и молчаливая. Совсем не амазонка. Ее достоинства — в мелочах: она наблюдательна, доверяет самой себе, не сомневаясь. И я хочу убедиться, что это не упустят. В книге много действий и жестокости, но Рэйзор не строит иллюзий насчет нее, когда она только учится драться. Его поражает, когда она выясняет, как ему противостоять.

Я смотрю на Бенни. Сейчас я говорю максимально откровенно о своей книге, и на его лице ясно читается удивление.

— Сколько тебе было лет, когда ушла мама? — догадывается Остин. Он разговаривает со мной так, будто в комнате больше никого нет, и из-за тишины легко представить, что это на самом деле так.

— Двенадцать. Сразу после того, как папа вернулся из Афганистана.

Комната, кажется, погрузилась еще в большее безмолвие, и Остин тяжело вздыхает: «Блин, это *дерьмово*».

Я наконец смеюсь.

Он снова наклоняется, и его взгляд становится настойчивым, когда он говорит:

— Я очень люблю эту историю. И этих персонажей. И у нас есть сценарист, который сделает из этого шедевр. Знаешь Лэнгдона Макафи?

Я мотаю головой, смущенная тем, что, мне кажется, я должна его знать, но Остин только отмахивается от меня.

— Он обалденный. Спокойный, умный и организованный. И хочет писать сценарий вместе с тобой.

От неожиданности я открываю рот — я буду писать *сценарий!* — но ничего, кроме сдавленного взгласа, у меня не выходит.

Кристина Лорен

Не обращая внимания на мое потрясение, Остин продолжает:

— Я не хочу слишком много об этом говорить, ладно? — И сам уже кивает, будто подсказывая: — Я хочу, чтобы получилось все, чего ты хочешь. — Наклонившись, он улыбается: — Хочу, чтобы ты увидела, как твоя мечта претворяется в жизнь.

— РАССКАЖИ ЕЩЕ РАЗОК И ПОПОДРОБНЕЕ, — просит Оливер. — Не уверен, что в первый раз ты говорила по-английски.

Он прав. Я еле дышала, с трудом соображая, какие подобрать слова, с тех пор как ворвалась, болтая без умолку, в его магазин комиксов Downtown Graffick. Оливер смотрел на меня, и его милая улыбка медленно таяла, превращаясь в замешательство, пока я фонтанировала сотнями бессвязных слов посреди магазина. Я провела два часа в дороге от Лос-Анджелеса, вися на телефоне с папой и пытаюсь переварить, о чем говорили на встрече. Не то чтобы это действительно помогло, потому что, вот, пожалуйста, говорить об этом вслух в присутствии одного из важных для меня людей становится еще более сюрреалистичным.

За все те восемь месяцев, что мы дружим, не думаю, что Оливер видел меня в таком состоянии — задыхающуюся и заикающуюся, на грани слез от потрясения. Я всегда гордилась собой, что я спокойная и невозмутимая даже в кругу друзей, и сейчас пытаюсь взять себя в руки, но это чертовски *трудно*.

Они

снимают

фильм

на основе моих детских идей.

Держкая темная ночь

— Ладно. — Я делаю большой вдох и медленно выдыхаю. — На прошлой неделе позвонил Бенни и сказал, с фильмом что-то происходит.

— Я думал, он только разослал..

— Несколько месяцев назад, — перебиваю его я. — Все верно. Или это была тишина перед взрывом? Потому что по дороге от его офиса к их он сказал мне, что была настоящая битва за право. — Я прижимаю ладонь ко лбу: — Я вспотела. Ты только взгляни на меня: я вся мокрая.

Он смотрит на меня, и его взгляд смягчается. Потом, засмеявшись, он слегка качает головой и возвращает свое внимание к только что вскрытой коробке с книгами:

— Это невероятно, Лола. Просто продолжай рассказывать.

— Всех сделали Columbia и Touchstone*, — говорю я. — Мы были в их офисах и встречались кое с кем.

— И? — Глядя на меня, он вытаскивает книгу из коробки. — Они были впечатлены?

— Думаю, — я останавливаюсь на полуслове, вспомнив, как это ощущалось, когда Остин перевел свое внимание на остальных и встреча превратилась в мешанину названий и пометок типа «*внести в расписание Лэнгдона первую встречу по обсуждению сценария и посмотреть, можем ли мы к полудню предоставить Митчеллу план кассовых сборов*», — да. Там были пара неразговорчивых, но исполнительный продюсер Остин Адамс был по-настоящему милым. А я была так потрясена, что не знаю, сколько мне понадобится времени, чтобы к этому привыкнуть. — Проведя обеими руками по волосам, я поднимаю голову вверх: — Все это такое безумие. Этот фильм.

* Кинокомпани.